

Зарождение и развитие танцевальных клубов Шанхая (1920-40-е гг.).

История Шанхая периода миньго ¹ до сих пор продолжает поражать современников своей красочностью, насыщенностью, индивидуальностью. Шанхай начала-середины XX в. называли «Восточным Парижем», «Жемчужиной Востока»², Но порой эпитеты, которыми характеризовали этот город, были не столько возвышены и романтичны, и свидетельствуют они о яркой, полной излишествами и праздностью жизни шанхайской богемы, представленной как иностранцами, так и китайцами. В Шанхае 30-40-х гг. активно развивалась индустрия развлечений, начиная от безобидных парков аттракционов и кинозалов и заканчивая полулегальными казино, скачками, ночными клубами. Данная сфера деятельности приносила огромные доходы, поэтому даже начало антияпонской войны не оказало сильного влияния на ее развитие. Лишь приход к власти коммунистов в 1949 году сумел изменить данную ситуацию. Политика, проводимая с начала 50-х гг., привела к массовому оттоку иностранцев, еще остававшихся в то время в городе, а также к закрытию почти всех развлекательных заведений, во многом упразднив исключительность Шанхая и приравняв его к остальным крупным городам Китая. Но прежде, чем это случилось, Шанхай под влиянием иностранцев успел пройти огромный путь, развивая не только городскую инфраструктуру, социальные институты, сферу обслуживания и производства, но и экспортируя данную модель жизни в другие крупные, в большинстве своем приморские, города Китая. Одним из интересных феноменов того времени явилось зарождение и развитие социальных танцев, а также индустрии развлечений и сферы обслуживания, связанных с ними.

Само появление моды на социальные танцы, которые в английском языке принято называть *ballroom dance*, безусловно, связано с деятельностью иностранных концессий Шанхая. Популярными задолго до этого в Старом и Новом свете вечеринки, неотъемлемым элементом которых были парные танцы, являлись своего рода способом ведения бизнеса, культурного досуга, поддержания социальной активности, просто развлечения. Вслед за возникновением на территории Шанхая иностранных концессий – Французского квартала и Международного сэттльмента, число иностранцев, населявших Шанхай, росло в геометрической прогрессии. К середине XX в. среди примерно

¹ Период существования Китайской Республики - Чжунхуа миньго (1911-1949 гг.).

² Сунь Мэнъин. Лаошанхай дэ янжэнь (Иностранцы старого Шанхая). - Шанхай, 2010. - С.6.

трехмиллионного населения города 150 тыс. чел. были иностранцами³. Выходцы с Запада переезжали в город целыми семьями, вместе с прислугой, домашними животными, и естественным образом, не желали отказываться от привычного образа жизни. Уже в конце XIX в. иностранцами Шанхая проводятся шумные вечеринки, званые обеды, крупные пикники⁴. Чем стремительнее развивался западный бизнес в городе, тем острее становилась потребность в переносе на китайскую территорию привычных для иностранцев форм и способов проведения досуга. С начала XX в. жители сеттльментов начинают активно перестраивать западную часть города, в первую очередь набережную реки Хуанпу – Банд. Одно за другим вырастают здания, построенные в колониальном стиле с привлечением передовых дизайнеров, архитекторов, инженеров с Запада: банки, магазины, салоны красоты, офисы крупных фирм, кинотеатры. Часть новых построек поражала коренных жителей Шанхая не только своим экстерьером, но и назначением. Архитектура Шанхая 20-30-х гг. полностью отражала западные традиции и образ жизни. Появление в городе цирков, ипподромов, бассейнов, казино, танцевальных залов, роскошных ресторанов, гольф-клубов, спортивных площадок было настоящим прорывом для Китая того времени⁵.

Большая часть новых зданий предназначалась исключительно для иностранцев. В первые годы после открытия ряда заведений вход туда для китайцев был закрыт, к такому можно отнести гостиничные залы, где проводились частные вечеринки, эксклюзивные салоны красоты, бассейны, спортплощадки для игры в теннис и баскетбол, арены для боксерских боев. Частично это происходило по причине того, что иностранцы открывали данные заведения исключительно для себя и не желали делать их коммерчески прибыльными, а частично потому, что традиции и обычаи китайского общества отрицали даже самую возможность посещения подобных заведений. Но парадоксальность истории развития города заключается именно в том, что уже очень скоро жители Шанхая с поразительной быстротой открылись навстречу чуждой культуре, впитав дух западного либерализма и перестроившись на совершенно иной способ ведения бизнеса и организации досуга.

Организация первых танцевальных вечеров в Шанхае.

В середине 50-х гг. XIX в. немногочисленная иностранная диаспора Шанхая организовала первый крупный званый вечер в холле гостиницы Astor House. Основная

³ Сунь Мэнъин. Лаошанхай дэ янжэнь (Иностранцы старого Шанхая). - Шанхай, 2010. - С.4.

⁴ Шанхай чжэньдан (Редкие хроники Шанхая). Под ред. Си По. - Шанхай, 2007. – С. 3.

⁵ См. например: Сунь Мэнъин. Лаошанхай дэ янжэнь (Иностранцы старого Шанхая). - Шанхай, 2010.

программа вечера была представлена бальными танцами, вход был лишь по приглашениям и исключительно для иностранцев⁶. В последующие годы подобные светские рауты стали регулярными. В передовых шанхайских газетах даже были опубликованы несколько заметок, посвященных культурной жизни иностранцев в городе, где упоминались, в том числе, и танцевальные вечера⁷. Для китайцев того времени парные танцы были совершенно незнакомы. Подобная форма досуга была им чужда и как форма установления социальных контактов, и с точки зрения эстетики. Поэтому достаточно долгий период сам термин парные или бальные танцы даже не имел адекватного перевода на китайский язык, не говоря уже об отсутствии желания приобщиться к данному виду искусства со стороны китайцев. В начале XX в. китайцы называли западные ballroom dance *тяоси*, что можно перевести как «танцевальные представления», потому что в глазах китайцев обычными танцами *ву* назывался совершенно иной вид искусства. Лишь позднее, к 30-м годам, в китайском языке появляется определение западных танцев как *цзяоцизиву* (*social dance*) или *вутинву* (*ballroom dance*)⁸.

На рубеже XIX-XX вв., несмотря на то, что в городе год от года росло присутствие иностранного влияния, шанхайцы еще не готовы были активно воспринимать элементы западной культуры. Но дальнейшие события, произошедшие в истории страны, коренным образом изменили данную ситуацию. Еще с конца XIX в. цинское правительство стало проводить новые реформы, направленные на соединение традиционных норм и устоев китайского общества с передовым западным мышлением, достижениями культуры, науки⁹. И хотя реформы не возымели эффекта, вскоре последовали Синьхайская революция¹⁰, продолжение экспансии западных стран, разворачивание молодежного Движения 4 мая¹¹ и др. Все эти события за два десятилетия необратимым образом изменило настроения общества. Здесь стоит уточнить, что быстро новые веяния распространялись лишь в среде городских жителей, китайское крестьянство и спустя тридцать лет после отмены императорского правления во многом продолжало жить в соответствии с традиционными догмами. Обитатели Шанхая оказались в отличной от прочих жителей Китая ситуации. Значительное присутствие в городе иностранного

⁶ Шанхай чжэньдан (Редкие хроники Шанхая). Под ред. Си По. - Шанхай, 2007. – С. 9.

⁷ В 1872 г. подобная заметка была опубликована в одной из первых газет, начавших выпускаться в Шанхае, «Шэньбао» (Шанхай чжэньдан (Редкие хроники Шанхая). Под ред. Си По. - Шанхай, 2007. – С. 10.)

⁸ Шанхай чжэньдан (Редкие хроники Шанхая). Под ред. Си По. - Шанхай, 2007. – С. 12.

⁹ См. например: Bastid-Bruguier M. The modern invention of traditional Chinese culture//Far Eastern Affairs. – 2003. - № 1. – P. 83-91.

¹⁰ Синьхайская революция - буржуазная революция 1911—13 гг. в Китае, приведшая к свержению маньчжурской династии Цин и провозглашению Китайской республики. Явилась началом периода существования Китайской Республики - Чжунхуа миньго (1911-1949).

¹¹ Движение 4 мая - массовое движение в Китае в мае-июне 1919 г., начавшееся с активного выступления молодежи по всей стране. Развернулось в ответ на решение Парижской мирной конференции не возвращать Китаю бывшие германские концессии в провинции Шаньдун, захваченные Японией.

влияния явилось катализатором для быстрого проникновения и распространения в городской среде новых веяний, воззрений. Именно в среде шанхайцев активно пропагандировались идеи отказа от ношения традиционных маньчжурских и ханьских нарядов, бинтования ног, распространялась мода на стрижку волос среди женщин и сбривание кос среди мужчин¹². Начиная с 20-х гг., западная культура начинает активно проникать в городскую среду: мода, кино, музыка, реклама, фотоискусство, печатные издания. Разумеется, что подобные новшества в первую очередь становились популярны в среде наиболее состоятельных горожан, а лишь потом оказывались востребованы у средних слоев общества. И как раз в этот период западные танцы начинают активно привлекать внимание китайской публики, став к 30-м гг. XX в. весьма распространенной формой досуга состоятельных шанхайцев¹³.

Популярны танцы стали в первую очередь среди мужчин. В силу исторических особенностей и влияния традиций женщины были ограничены в своем праве принимать участие в таких мероприятиях. Естественным образом, лишь дочери и жены состоятельных китайцев могли иметь доступ к развлечениям подобного рода, но как раз в этих семьях приверженность традициям порой была сильнее, чем у средних слоев общества. В соответствии с традиционными представлениями, женщина должна была большую часть времени находиться в стенах дома, растить детей, управлять хозяйством, а не вести активную социальную жизнь, участвовать в делах мужа, сопровождать его во время досуга¹⁴. Помимо субъективного отношения отцов семейства и мужей к данному вопросу, существовали и объективные причины. Для женщин Китая введение запрета на бинтование ног сразу после Синьхайской революции стало важным событием в жизни. Но еще в течение долгих лет этот пережиток продолжал оказывать влияние на их судьбы. В первые несколько лет после издания указа значительная часть китайского общества продолжала следовать традиции, и лишь самые прогрессивно мыслящие главы семейств перестали бинтовать ноги своим дочерям. Разумеется, речь идет именно о девочках из состоятельных семей. Простолюдинкам, вынужденным по многу часов трудиться в поле, готовить еду, зарабатывать деньги на низкооплачиваемой работе в городе, ноги никогда не бинтовали¹⁵. После введения запрета понадобилось еще около десяти лет, прежде чем от бинтования ног отказались повсеместно в Китае¹⁶. Те же девочки, ноги которых к

¹² Чжэн Юнфу, Лу Мэйи. Чжунго фунюй тунши, миньго цзюань (История женщин Китая, период миньго). - Ханчжоу, 2010. - С. 533.

¹³ Сунь Мэнъин. Лаошанхай дэ янжэнь (Иностранцы старого Шанхая). - Шанхай, 2010. - С.32.

¹⁴ Чжэн Юнфу, Лу Мэйи. Чжунго фунюй тунши, миньго цзюань (История женщин Китая, период миньго). - Ханчжоу, 2010. - С. 110.

¹⁵ См. например: Исаева Л. И. Красавицы Древнего Китая. Москва: Агентство «Диалог культур», 2009.

¹⁶ Чжэн Юнфу, Лу Мэйи. Чжунго фунюй тунши, миньго цзюань (История женщин Китая, период миньго). - Ханчжоу, 2010. - С. 535.

началу 10-х гг. уже были искалечены благодаря данному обычаю, на всю жизнь лишились возможности нормально ходить, не говоря уже о том, чтобы участвовать в светских раутах. Таким образом, объективно лишь к середине 20-х гг. в Шанхае появилось поколение молодых девушек, физически способных танцевать¹⁷. Но лишь небольшая часть их с разрешения семьи действительно могла позволить себе пойти в один из клубов, где проводились танцы, и выйти с партнером на паркет. Как правило, эти девушки являлись студентками китайских частных женских школ или учебных заведений при католической миссии в Шанхае¹⁸. В 30-е гг. в стенах таких учебных заведений начинают активно преподавать бальные танцы. Также в Шанхае открывается большое количество частных школ, кружков, центров культурного досуга, где учили игре на западных музыкальных инструментах и преподавали парные танцы. Большинство учеников этих курсов составляли молодые люди. Таким образом, проблема отсутствия партнерш для танцев у шанхайских мужчин не была решена. Подобная ситуация привела к тому, что вслед за распространением в среде горожан моды на парные танцы, стали появляться и профессиональные танцовщицы, которые работали по найму в шанхайских клубах. Тем самым, состоятельные китайцы, оценившие полезность данного рода увеселительных заведений для установления контактов, проведения переговоров, активного отдыха, получили возможность приходить в клубы без своих жен или подруг. Китайцы называли работавших в клубах девушек *унюй*, что дословно переводится как танцующая девушка, девушка-танцовщица, также в Шанхае был распространен более яркий эпитет, ставший видимо калькой с английского *dancing girl*, *таньсин нюйлан*, что дословно переводится как «пластичная девушка»¹⁹.

Активное развитие индустрии танцевальных заведений в Шанхае пришлось, как уже было сказано выше, на вторую половину 20-х и 30-е гг. По проведенной в конце 30-х гг. переписи в десятке самых крупных танцзалов Шанхая официально было зарегистрировано около 1 тыс. танцовщиц. При этом невозможно сказать, какое количество девушек работало в заведениях более низкого уровня. Первые попытки популяризировать танцевальные заведения среди жителей Шанхая были предприняты еще в 1922 г., когда английский предприниматель организовал в фойе гостиницы *Magestic Hall* открытый для посетителей танцзал. Бизнес в первые годы не приносил дохода, так как танцы еще пока не были широко востребованы. Однако именно в этом танцевальном зале 1 декабря 1927 г. состоялась пышная свадебная церемония Чан Кайши и Сун Мэйлин,

¹⁷ *Дай Юньюнь*. Шанхай сяоцзе (Шанхайская девушка). - Шанхай, 1999. - С. 91.

¹⁸ *Чжэн Юнфу, Лу Мэйи*. Чжунго фунной тунши, миньго цзюань (История женщин Китая, период миньго). - Ханчжоу, 2010. - С. 537.

¹⁹ Шанхай чжэньдан (Редкие хроники Шанхая). Под ред. Си По. - Шанхай, 2007. - С. 12.

которая сопровождалась роскошным балом. В 1923 г. руководство одной тяньцзиньской кинокомпании предприняло попытку расширить сферу своего влияния, выйдя на шанхайский кинорынок. Для реализации намеченного плана на улице Хуанхэлу был выстроен Carlton Theatre. Для привлечения большего количества посетителей хозяин компании принял решение организовать в здании танцплощадку и кафе. Так в Шанхае появился первый в истории Китая танцевальный клуб Carlton Dancehall, владельцем которого был уже не иностранец²⁰.

По сообщениям газеты «Шанхайский компас» в 1928 г. в Шанхае уже оформилась целая сеть танцевальных клубов, большая часть которых располагалась в районе Сицзанлу, Наньцзинлу и Северной Сычуаньлу. В число крупнейших входили Magestic Hall, Paris, Oriental, Феникс, Черный кот, Новый и др²¹.

В начале 30-х гг. население Шанхая стало расти быстрыми темпами, территория города постоянно увеличивалась. На этот период времени приходится бум шанхайского градостроительства, активно развивается сфера обслуживания, распространяется массовая культура. В 1932 г. Гу Ляньчэн, уроженец провинции Чжэцзян, наследник одной из богатейших китайских промышленных династий, вложил огромные средства в строительство комплекса ParamountHall, который среди китайцев получил неофициальное название «Первый дворец Востока». Располагавшееся в районе Цзинаньсы шестиэтажное здание представляло собой танцевальный клуб и гостиницу (которая располагалась на 5 и 6 этажах), по-китайски называлось *Байлэмэнь* (Ворота ста удовольствий). Уникально здание было не только своими размерами, но и современной системой подсветки. Благодаря внешнему освещению ночью здание можно было наблюдать почти из каждого уголка Шанхая, тем более, что в начале 30-х гг. мало кто из владельцев подобных заведений мог позволить себе яркое уличное освещение. Поражал воображение любителей ночной жизни не столько экстерьер, сколько интерьер здания. Именно в Paramount Hall впервые в истории Китая был устроен пружинящий танцпол, в основании которого находились автомобильные рессоры. Во время танцев под действием тяжести пол создавал вибрацию, что, безусловно, нравилось посетителям. Помимо главного танцпола, располагавшегося на первом этаже, этажом выше были устроены еще два мини танцпола, полностью сделанные из стекла, которые нависали над основным залом двумя подсвеченными полукругами. Paramount Hall стал самым популярным клубом Шанхая. Именно в нем была введена система подписи чеков, которая до этого не была знакома китайской индустрии развлечений. Наиболее состоятельным и известным китайцам и

²⁰ Шанхай чжэньдан (Редкие хроники Шанхая). Под ред. Си По. - Шанхай, 2007. – С. 13.

²¹ *Дай Юньюнь*. Шанхай сяоцзе (Шанхайская девушка). - Шанхай, 1999. - С. 92.

иностранцам было позволено расплачиваться не наличными, а чеками, что говорит о наличии постоянной клиентской базы из числа первых людей Шанхая того времени²². Примерно в те же годы, рассчитав доходность заведений, другие состоятельные китайские бизнесмены начали активно вкладывать средства в развитие индустрии развлечений, на их деньги были построены или выкуплены у иностранных владельцев крупные заведения, такие как MGMGrand, Lido Garden, Ciro's, Vienna, Lili. Все эти площадки располагались в пределах иностранных поселений и вошли в число крупнейших и самых дорогих мест Шанхая. Однако они так и не сумели превзойти *Байлэмэнь*.

Танцевальные залы 30-х гг. являлись излюбленными местами проведения досуга шанхайской богемы. Наличие клиентов из числа известных и уважаемых людей обязывало владельцев заведений предоставлять высочайший сервис²³. Присутствие девушек, за деньги развлекавших гостей, продажа алкоголя, работа заведений до позднего часа, западная музыка и другие особенности данного развлекательного бизнеса делали танцевальные клубы отчасти схожими с дорогими борделями Шанхая. Чтобы гарантировать безопасность клиентов и сохранить хорошую репутацию заведений, управляющим приходилось строго контролировать внутренний распорядок. Танцовщицы *унъюй* при приеме на работу проходили регистрацию и должны были подтверждать свои танцевальные навыки. Так в Paramount Hall брали на работу лишь девушек, прошедших конкурсный отбор и посетивших танцевальные классы, организованные самим заведением. Помимо этого, в лучших залах также работали профессиональные преподаватели танцев, которые во время работы заведений обучали всех желающих базовым движениям. В основном, такие правила касались только самых крупных площадок, так как в заведениях среднего и низкого порядка посетители были из числа простых горожан, а наемные девушки танцовщицы набирались прямо с улицы и, как правило, часто меняли места работы²⁴. Но в общих чертах те требования, которые предъявляли управляющие к навыкам и внешним данным девушек, совпадали с «кодексом поведения» шанхайских жриц любви. Для сравнения приведем отрывок из статьи Почагиной О.В., посвященной феномену проституции в Китае: «Распорядительницы в борделях высокого класса тщательно отбирали девушек. Более того, последние проходили специальное обучение, существовали даже учебные пособия, написанные опытными куртизанками. Считалось, что девушка сможет стать успешной в древнейшей профессии, если она обладает четырьмя качествами: красотой (особое внимание уделялось манерам, осанке, речи, умению пользоваться косметикой); умениями и навыками, позволяющими быть

²² Шанхай чжэньдан (Редкие хроники Шанхая). Под ред. Си По. - Шанхай, 2007. – С. 3-5, 9-12.

²³ *Дай Юньюнь*. Шанхай сяоцзе (Шанхайская девушка). - Шанхай, 1999. - С. 93.

²⁴ Шанхай чжэньдан (Редкие хроники Шанхая). Под ред. Си По. - Шанхай, 2007. – С. 11-12.

привлекательной и интересной для клиента в течение длительного времени; эмоциональностью, страстностью и одновременно умением скрывать свои истинные чувства, бессердечностью в отношениях с клиентами. В учебниках давались детальные рекомендации по поведению: как следует сидеть, лежать, ходить, петь, когда необходимо улыбаться, каким образом вести разговор, применять косметику, как флиртовать, какую одежду носить, как манипулировать клиентами»²⁵.

В шанхайских танцевальных клубах, также как и в борделях, были распорядительницы, которые решали, какая из танцовщиц должна обслуживать компанию гостей, а также следили, чтобы девушки своевременно сменяли одна другую. Обычно, станцевав до трех танцев с одним гостем, *унюй* подсаживалась к новой компании. В обязанности девушек входили не только танцы с гостями, но и поддержание беседы и веселой атмосферы за столиками клуба²⁶. В заведениях строго настрого запрещалось давать танцовщицам чаевые или расплачиваться с ними наличными. Вход в танцевальные залы также всегда был свободный. Зарплата девушек зависела от количества купленных клиентами *уняо* (танцевальных карточек). В заведениях высокого уровня на один юань можно было приобрести от 5 до 8 таких карточек, в заведениях классом ниже – до 15 штук. Формально, одна карточка позволяла пригласить девушку на один танец, но по факту клиенты всегда отдавали девушкам больше *уняо*, чем на самом деле танцевали с ними. В то время в Шанхае про танцовщиц говорили, что если бы клиенты действительно за каждый танец давали по одной карточке, то все бы *таньсин нюйлан* умерли с голоду²⁷.

Другим источником дохода девушек был процент от прибыли заведения, которая обеспечивалась за счет продажи чая и алкогольных напитков клиентам. Процент, получаемый танцовщицами, разнился от заведения к заведению, но в крупных клубах, как правило, составлял десятую часть²⁸. Таким образом, материальное положение танцовщиц зачастую зависело не от их хореографического мастерства, а от умения удержать клиента как можно дольше за столиком. По данным, которые приводит в своей книге Си По, ежемесячный доход танцовщиц в Paramount Hall в десять раз превышал уровень заработка среднего сотрудника этого же заведения²⁹.

В 30-е гг. большинство танцевальных залов Шанхая не работали допоздна. Музыка в заведениях всегда была живая, что не предполагало многочасовое музыкальное сопровождение. Оплата музыкального оркестра обходилась весьма дорого, так как в

²⁵ Почагина О.В. Сексуальные услуги как социальный феномен в современном Китае// Проблемы Дальнего Востока. - 2005. - № 5. – С. 77.

²⁶ Дай Юньюнь. Шанхай сяоце (Шанхайская девушка). - Шанхай, 1999. - С. 92.

²⁷ Шанхай чжэньдан (Редкие хроники Шанхая). Под ред. Си По. - Шанхай, 2007. – С. 13.

²⁸ Дай Юньюнь. Шанхай сяоце (Шанхайская девушка). - Шанхай, 1999. - С. 92.

²⁹ Шанхай чжэньдан (Редкие хроники Шанхая). Под ред. Си По. - Шанхай, 2007. – С. 13.

знаменитых клубах работали только признанные музыканты, большинство из которых были выходцами с Филиппин. Как правило в клубах танцы проводились дважды в день, в дневное время – *ча-у* (чайные танцы), в вечернее – *вань-у* (*вечерние танцы*). Заведения среднего и низкого уровня приглашали на работу менее известных музыкантов, в связи с чем, могли позволить себе работать до глубокой ночи³⁰.

После нападения Японии на Китай, и особенно с началом второй мировой войны, жизнь шанхайского общества претерпела значительные изменения. Многие известные люди в эти годы предпочли оставить город и оправиться в более безопасные места, например, в Гонконг. Те же, кто решили остаться, вынуждены были жить в условиях проведения правительством гоминьдана политики жесткой экономии³¹. В эти годы многие клубы закрылись. Но, с другой стороны, сразу после окончания войны, шанхайская сфера развлечений ненадолго получила возможность для восстановления. По регистрации, проведенной властями Шанхая летом 1946 г., в танцевальной индустрии города по-прежнему только официально работало 3300 человек. Ряд указов, изданных национальным правительством в последующие годы, привел к закрытию большего числа танцевальных клубов. Те же из них, которые сумели отстоять свое право на работу, просуществовали лишь до прихода к власти коммунистов в 1949 г.³² В последующие 5 лет после основания КНР большая часть заведений, обслуживавших индустрию развлечений, была закрыта или переделана для нужд нового режима. Девушки, работавшие в клубах, ресторанах, публичных домах были частью арестованы, а частью отправлены на перевоспитание в трудовые лагеря. На этом история танцевальных клубов старого Шанхая закончилась.

³⁰ Шанхай чжэньдан (Редкие хроники Шанхая). Под ред. Си По. - Шанхай, 2007. – С. 12.

³¹ Сунь Мэньин. Лаошанхай дэ янжэнь (Иностранцы старого Шанхая). - Шанхай, 2010. - С.25.

³² Шанхай чжэньдан (Редкие хроники Шанхая). Под ред. Си По. - Шанхай, 2007. – С. 20.